

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕНЕГ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Бекназарова Нилуфар Тулкиновна
Старший преподаватель, PhD кафедры
“Банковский учет и аудит” ТГЭУ

Тел: +998 90 920 86 20

Email: tulkinovna88@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19185247>

ARTICLE INFO

Received: 1st March 2026

Accepted: 5th March 2026

Published: 20th March 2026

KEYWORDS

цифровые валюты, центральные банки, центробанковские цифровые валюты, электронные деньги, криптовалюты, блокчейн

ABSTRACT

Выпуск центральными банками цифровых валют для розничных либо оптовых платежей является одним из наиболее перспективных направлений использования ими технологии блокчейн. Цифровые валюты могут стать новой формой денег центральных банков, главные достоинства которой состоят в возможности предоставления альтернативного и универсально доступного законного средства платежа, а также обеспечении более быстрых, прозрачных и дешевых внутри страновых и трансграничных расчетов. Статья посвящена анализу перспектив выпуска цифровых валют центральными банками ряда стран. В исследовании представлена интерпретация центробанковских цифровых валют, предложена их классификация, проанализированы основные подходы и проекты центральных банков по эмиссии цифровых валют, выявлены ключевые характеристики последних. К ним относятся: способ интеграции в денежную систему; технология эмиссии; способ хранения; механизм осуществления взаиморасчетов; степень анонимности; возможность доступа к средствам, процентные платежи. Полученные результаты могут использоваться экономистами-исследователями, кредитными институтами, а также центральными банками для совершенствования системы национального денежного обращения.

Введение. За последние несколько лет доля центральных банков, исследующих потенциал цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ или CBDC) для внутренних и трансграничных платежей, существенно возросла на глобальном уровне. По данным Банка международных расчетов, сегодня 86% регуляторов мира исследуют возможности ЦВЦБ. Одной из наиболее перспективных из них и уже нашедшей свое

широкое применение на рынке является технология распределенных реестров (distributed ledger technology – DLT), или блокчейн (blockchain)

Термин «распределенные реестры» означает децентрализованную или распределенную систему учета данных по финансовым операциям, состоящую из выстроенных по установленным правилам цепочек из формируемых блоков транзакций. Технология **распределенного реестра** обладает потенциалом для предоставления новых возможностей передачи и хранения цифровых активов.

Блокчейн – один из подвидов распределенных реестров, представляет собой базу данных, состоящую из цепочки блоков, в каждом из которых есть информация о предыдущих. Вся эта информация хранится децентрализованно, одновременно на всех компьютерах участников системы.

В то время как данные цифровые технологии открывают новые возможности, такие как резкое сокращение сроков осуществления платежей, снижение издержек, полная анонимность, прозрачность, такие негативные аспекты, как то, что криптовалюты не предоставляют никаких активов, имеют высокую волатильность их стоимости, участвуют в стимулировании оттока капитала и финансировании незаконной деятельности, все это создают серьезные угрозы и риски в этой области. Между тем, более эффективное использование возможностей, которые дают технологии блокчейн, и сохранение независимости монетарной политики, что важно для национального суверенитета, имеет актуальное значение.

Как бы то ни было, вероятность выпуска цифровых валют ЦБ все активнее обсуждается экономистами и денежно-кредитными регуляторами во всем мире. В настоящее время более 60 национальных банков изучают эти вопросы, в том числе ЦБ Японии, Канады, Китая, Швеции¹. Банк России, несмотря на свой скепсис, тоже не остался в стороне. В частности, экономисты Банка России считают, что центробанковские цифровые валюты в перспективе могут стать полным эквивалентом наличных денег, если окажутся достаточно ликвидными и простыми в использовании.

Цель настоящего исследования состоит в определении ключевых подходов и возможных моделей выпуска центробанковских цифровых валют, выявлении их ключевых характеристик, определении основных стимулов и ограничений их эмиссии в рамках современной денежно-кредитной системы и компетенций центральных банков

В настоящее время рассматриваются два основных форм выпуска центробанковской цифровой валюты:

- для розничных универсальных (общецелевых) платежей;
- для оптовых (специальных) расчетов ЦБ с коммерческими банками, включая межбанковские расчеты.

При этом технологически эмиссия может быть осуществлена в форме либо цифровых токенов, либо учетных записей на расчетных счетах. Ключевое различие между теми и другими заключается в методах проверки их подлинности при проведении обменной операции²

Каждая из форм цифровых валют ЦБ обладает своими экономическими, функциональными и технологическими характеристиками, которые обуславливают

¹ Central Banks and Distributed Ledger Technology: How are Central Banks Exploring Blockchain Today? // World Economic Forum's White Paper. 2019. P. 5.

² Цифровой токен в системах CBDC может являться цифровой формой выражения национальной валюты (цифровым знаком стоимости) в форме электронного денежного обязательства ЦБ, который может использоваться в розничных платежах по аналогии с наличными деньгами. Токены могут храниться на различных электронных устройствах хранения стоимости

особенности ее внедрения и использования. Изучение различных проектов центральных банков по эмиссии цифровых валют позволило нам выявить следующие ключевые характеристики систем цифровых валют, которые определяют их функциональные особенности:

- технология эмиссии;
- способ хранения валюты;
- степень анонимности;
- механизм осуществления взаиморасчета;
- способ интеграции в денежную систему;
- возможность доступа к средствам;
- процентные платежи.

Выпуск центробанковской цифровой валюты, вероятно, не изменит основных механизмов реализации денежно-кредитной политики ЦБ, включая операции на открытом рынке и регулирование ключевой процентной ставки. Однако если объемы платежей в центробанковской цифровой валюте будут расти, их необходимо будет компенсировать соответствующим снижением в обращении наличных и безналичных фиатных денег.

Методология исследования

В процессе анализа использовались статистическая группировка данных, методы сравнительного и трендового анализа. В статье проводится сравнительный анализ научно-теоретических взглядов экономистов на актуальные вопросы ЦВЦБ.

Результаты исследования.

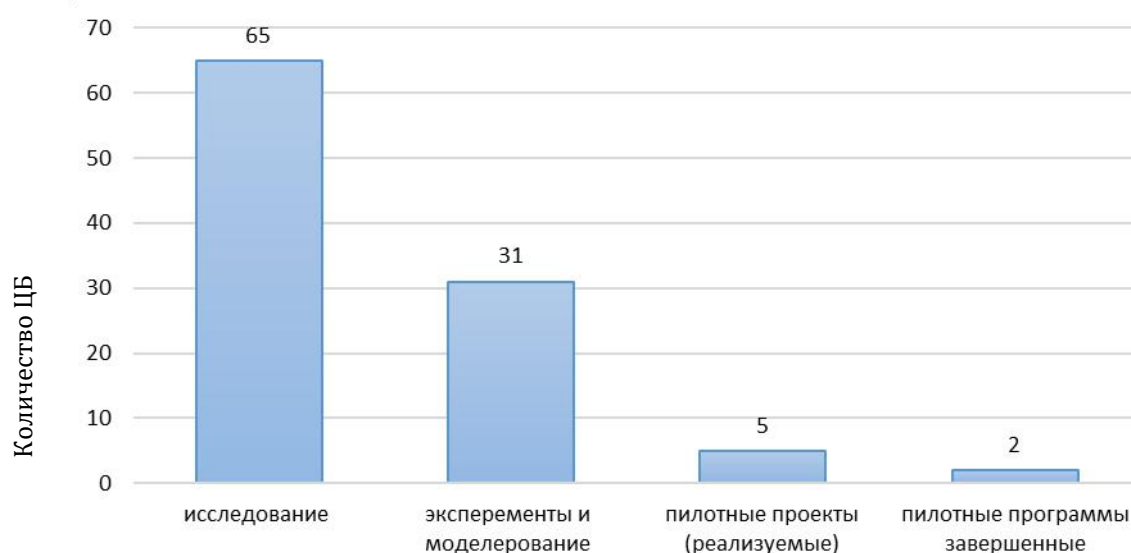
- Анализ.

Глобальную дискуссию о перспективах внедрения центробанковских цифровых валют инициировал в 2014 г. Банк Англии. После этого к изучению и обсуждению темы подключились ЦБ других стран, включая Банк Швеции, Банк Канады, Бундесбанк, ФРС США и Денежно-кредитное управление Сингапура. На начало 2022 г., по некоторым данным, 92% ЦБ проводили исследования по выпуску центробанковских цифровых валют. Из 65 ЦБ, принявших участие в опросе Банка международных расчетов в 2021 г., каждый признался, что, как минимум, изучает вопрос о целесообразности такой эмиссии, а некоторые дошли уже до стадии пилотных проектов в этой области (Содружество Багамских Островов и Маршалловы острова к настоящему времени ввели в обращение ЦВЦБ). При этом количество ЦБ, проводящих эксперименты и опытное моделирование, по сравнению с 2020 г. выросло на 15%.

Во всем мире интерес к ЦВЦБ продолжает расти. Действенным стимулом активизации исследований в этой области послужила пандемия Covid-19, которая дала дополнительные аргументы в пользу цифровизации денежного обращения. В последнем регулярном опросе (IV квартал 2020 года) Банка Международных Расчетов (БМР), посвященном разработкам концепций, моделей и дизайна ЦВЦБ, приняли участие 65 центральных банков, представляющих 72% населения планеты и 91% мирового ВВП(рис.1).

Рисунок.1 Стадии изучения цифровых валют ведущими ЦБ³

Идею выпуска национальных цифровых валют поддерживают также ряд международных финансовых институтов, включая МВФ. По мнению директора –

распорядителя этой организации Кристин Лагард, реализация подобных проектов будет способствовать повышению доступности финансовых услуг, безопасности и защите потребителей при сохранении конфиденциальности платежей. В то же время Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов придерживается более консервативной точки зрения, согласно которой имплементация центробанковских цифровых валют.

Выводы и предложения. В результате проведенных исследований и анализа сделаны следующим выводом.

1. Выпуск цифровых валют является ключевым направлением использования центральными банками разных стран технологии блокчейн. Цифровые валюты могут стать новой формой денег, выпускаемых центральными банками, отличающейся и от традиционных денежных форм, и от частных криптовалют, выпуск которых децентрализован.

2. Цифровые валюты ЦБ могут выпускаться и использоваться как для розничных платежей, так и для оптовых расчетов. В первом случае их эмиссия технологически реализуется посредством выпуска цифровых токенов, во втором – основывается на использовании счетов. При этом характеристики цифровых валют на основе токенов в значительной степени совпадают с характеристиками наличных денег, что, по сути, превращает их в цифровой аналог последних.

3. В настоящее время около 70% ЦБ проводят исследования относительно целесообразности выпуска цифровых валют, среди них более половины проводят эксперименты и опытное моделирование. Но пока лишь 8% ЦБ находятся на стадии запуска пилотных проектов. Наиболее продвинутыми проектами Цифровые валюты

³ Аналитический доклад -Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): Россия в контексте мировой практики 2021, https://asros.ru/upload/iblock/441/d812hkh1b1u7grvjnttvghnba23a37by/2022_01_31_-_doklad-TSVTSB_-_iyun-2021-goda.pdf?ysclid=123rjwl5al

как новая форма денег центральных банков 169 центробанковских цифровых валют на сегодня являются: e-krona (Швеция), e-peso (Уругвай) и др.

4. Выделены ключевые характеристики центробанковских цифровых валют, к числу которых мы относим технологию эмиссии; способ хранения валюты; передаточный механизм; способ имплементации в денежную систему; степень анонимности; степень доступа; процентные начисления. Большинство из проанализированных авторами моделей используют при эмиссии цифровых валют технологию распределенных реестров. При этом средства хранятся либо на счетах в ЦБ, либо в электронных кошельках пользователей. Основная доля моделей не предусматривают возможность перевода денежных средств без посредника.

5. Главные достоинства выпуска центробанковских цифровых валют состоят в возможности предоставления альтернативного законного и универсально доступного средства платежа и обеспечении более быстрых, прозрачных и дешевых внутривалютных и трансграничных платежей.

Основные недостатки связаны с возможностью нарушения финансовой стабильности кредитных организаций, сокращения ликвидности на фондовом рынке, а также возникновения киберрисков. В целом, выпуск центробанковских цифровых валют является сложным эволюционным процессом, в рамках которого еще предстоит решить массу правовых, технических и операционных вопросов, а также учесть и минимизировать киберриски. Тем не менее, по нашему мнению, потенциальные достоинства внедрения цифровых валют перевешивают возможные недостатки, особенно в условиях растущего использования децентрализованных криптовалют. Выпуск цифровых валют в ближайшие десятилетия может стать одним из наиболее интересных направлений деятельности ЦБ, нацеленным на повышение эффективности и безопасности функционирования денежно-кредитной и платежно-расчетной систем.

Литература:

1. Ингвес С. Переход на безналичные деньги // Трансформация денег: судьба денежных единиц в цифровом мире. Финансы&Развитие. 2018. № 2. С. 11–12. Ingves, S. (2018).
2. Going Cashless. Finansy&Razvitie. Finance and Development. No. 2. Pp. 11–12. (In Russ.). 170 КОЧЕРГИН Д.А., ЯНГИРОВА А.И. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков. Аналитическая записка // Банк России. 2019. 23 с. [Эл. ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71328/analytic_note_190418_dip.pdf (дата обращения: 25.05.2019). Kiselev, A. (2019). Does the digital currency of central banks have a future? Analytical note. Bank of Russia. 23 p. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71328/analytic_note_190418_dip.pdf (accessed 25.05.2019). (In Russ.).
3. Кочергин Д. А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017а. Т. 33. № 1. С. 119–140. Kochergin, D.A. (2017а).
4. Кочергин Д. А. Электронные деньги. М.: Центр исследований платежных систем и расчетов, 2011. 424 с. Kochergin, D.A. (2011). The electronic money. Moscow, Biblioteka Tsentra issledovaniy platezhnykh sistem i raschetov Publ. 424 p. (In Russ.).
5. Мау В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5–28. Mau, V.A. (2019). National goals and model of economic growth: New in the Russian socio-economic policy of 2018–2019. Voprosy ekonomiki. No. 3. Pp. 5–28. (In Russ.).

6. Сапожков О., Крючкова Е. Цифровые активы двинулись вспять // Коммерсантъ. 2018. 30 ноября. [Эл. ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3814473> (дата обращения: 19.03.2019). Sapozhkov, O., Kryuchkova, E. (2018). Digital currencies moved back. Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3814473> (accessed 19.03.2019). (In Russ.).
7. Arvidsson, N. (2017). The cashless society: Industrial dynamics influencing cash-based payment services. Enterprise Applications, Markets and Services in the Finance Industry. Vol. 276. Pp. 105–113. Ali, R., Barrdear, J., Clews, R. and Southgate, J. (2014). The Economics of Digital Currencies. Bank of England Quarterly Bulletin. Vol. 54. No. 3. Pp. 276–286. Barontini, C., Holden, H. (2019).
8. Proceeding with caution – a survey on central bank digital currency. BIS Papers. No. 101. 24 p. Bech, M., Garratt, R. (2017). Central bank cryptocurrencies. BIS Quarterly Review. Pp. 55-70.
9. Garrat, R. (2016). CAD-coin versus Fedcoin. R3 Reports. 9 p. Camera, G. (2017). A perspective on electronic alternatives to traditional currencies. Sveriges Riksbank Economic Review. Pp. 126-148.

